

Глава 369: Мазохизм "В это трудно поверить..."

Ye Chen поднял брови и помахал ладонью, снова безжалостно оставив отпечаток ладони на коже Чжао Цинчэна.

"Да..."

На этот раз, несмотря на лихорадочное терпение Чжао Цинчэна, она не смогла избежать комфортного звучания, ее глаза сузились, румяна стали более нежными.

"Не... не дерись!"

В словах Чжао Цинчэна был трепет, и в ее глазах вспыхнули следы паники.

Но как мог Е Чен, который обнаружил намек, остановиться, на этот раз он слегка увеличил силу своей руки, размахивая рукой, и со звуком ломающего ветра, он ударил его сильно!

"Ох..."

Тело Чжао Цинчэна напряглось, и после того, как она издала комфортный звук, ее дыхание участилось, а пара красивых ног слегка дрожала, как будто она в любой момент сидела бы парализованной на земле.

"Не... перестань драться! Слишком больно!"

Лоб Чжао Цинчэна сочился несколько бусин пота, капая с душистым потом, ее пара красивых глаз были водянистые, как будто они лужа весенней воды, и ее тон был несколько умоляя, как она кричала в сторону Ye Chen.

"Боже мой, это действительно редкость, так что даже Фея Цинчэн может умолять о пощаде!"

Ye Chen улыбнулся по мере того как он увидел это, и сила в его руке увеличилась снова, шлёпая ягодичы Чжао Цинчэна.

"Да..."

На этот раз Е Чэнь ясно видела, что у Чжао Цинчэн было очень приятное и удобное выражение лица, и эта пара потерянных глаз, казалось, слишком пронизана намеком на тоску.

Правильно, Чжао Цинчэн тосковал по Йе Чену, чтобы энергично хлестать и шлёпать её.

И судя по текущей ситуации, чем больше сила рук Ye Chen, тем более удобным был бы Чжао Цинчэн.

Чжао Цинчэн, по-видимому, также почувствовал, что она стала немного не в себе, и не заботился о любой гордости больше, когда она сразу же опустила свою позу и умолял в сторону Ye Chen тонким голосом.

"Йе Чен, пожалуйста, перестань драться, твое тело становится странным! Больше не ссорьтесь!"

"О?"

Ye Chen злобно улынулся на словах и снова помахал ладонью к Zhao Qingcheng.

"Еееее..."

Как только ладонь Йе Чена упала, из вишневого рта Чжао Цинчэна раздался очень милый звук.

"Хехе"... Фея Цинчэн! Ты говоришь "нет" ртом, но твоё тело всё ещё довольно честно!"

Ye Chen не мог помочь, но плохо улыбался по мере того как он смотрел на Чжао Цинчэн, который выглядел как она была на грани рая.

"Нет! Нет! Ты лжешь!"

Чжао Цинчэн была слегка ошеломлена, ей было стыдно, когда она пришла в себя и покачала головой в отрицании.

"Не отрицай этого, я всё видел, я не ожидал, что Цинчэнг Бессмертный, которому поклоняются как богине тысячи земледельцев, на самом деле извращенец-мазохист!"

Лицо Е Чена было наполнено странной улыбкой.

"Нет! Нет! Нет! Ты чертовски болтлив!"

Лицо Чжао Цинчэна было аномально напугано, её высокомерная внешность уже бесследно исчезла, и теперь она была всего лишь маленькой женщиной, раскрывшей свой секрет и запаниковавшей.

Столкнувшись с безумным отрицанием Чжао Цинчэна, угол рта Ye Chen изогнут вверх в презрительной злобной улыбке.

Такое выражение было гораздо более разрушительным, чем любые издевательские слова.

В этот момент Чжао Цинчэн чувствовала, что небо вот-вот упадет, она никогда не получала такого унижения с того момента, как поняла, что происходит.

Сегодня вечером она превратилась из высокой и могущественной феи в извращенную мазохистку, которая была ещё хуже рабыни.

Для Чжао Цинчэна такой факт был неприемлемым.

Она ненавидела себя, ненавидела своё тело!

Ye Chen был прав, когда она была подвергнута к Ye Chen напряженное пощёчины, её сердце почувствовало бы неопределимое чувство гладкости.

Очевидно, что в каждой клетке её тела было удобно, как будто она находится в горячем источнике, но гордая душа Чжао Цинчэна не позволила бы её телу так дешево отреагировать.

Стыд, унижение, гнев, ненависть... всевозможные эмоции переплелись в сердце Чжао Цинчэна.

Ужасная сила души, которая дремала в её теле, отреагировала.

"Ах..."

Чжао Цинчэн внезапно выпустил огромный крик, всплеск силы души, почти конденсировавшись в существенном божественном смысле, превращаясь в звуковую волну, которая распространилась.

Ye Chen был шокирован, и освободил Чжао Цинчэн подряд, его фигура отступает яростно.

"Свуш..."

Когда Йе Чен слышал звук пробивающегося в воздухе летающего меча, он посмотрел вверх и понял, что Чжао Цинчэн уже наступил на летающий меч и убежал далеко.

"Фамилия Йе, я запомню это, я, Чжао Цинчэн, не умру с тобой!"

Крики стыда и возмущения Чжао Цинчэна можно было услышать издалека в небе.

С техникой побега Е Чена, он мог бы догнать, но он был скрупулезен, что страшная сила души и решил позволить Чжао Цинчэн уйти.

Не исключено, что дух Чжао Цинчэна только что был сильно стимулирован, в результате чего сила души проявилась в виде признаков пробуждения.

Эта сила души, однажды пробудившаяся, конденсируется в божественном сознании.

Столь сильное божественное чувство, даже если бы у Ye Chen в руке было Кольцо Души Девяти Драконов, он не смог бы устоять перед ним, не говоря уже о том, что Кольцо Души все еще было полуфабрикатом.

Ради безопасности, Е Чен больше не осмеливался гоняться за Чжао Цинчэном, чтобы раздражать его.

Глядя на белую фигуру, угасающую в небе, Ye Chen посмотрел на свою ладонь и улыбнулся.

"Не говоря уже о том, что у этой женщины есть небольшая личностная проблема, но у неё приятный штрих! Жаль, что я не смогла удержать ее в качестве горничной!"

"Эй, если бы не было Чжао Дагана, и шлюхи Хуан Мэй Лин были бы здесь, мы могли бы быть друзьями!"

Ye Chen вздохнул слабо и покинул верхний этаж отеля, вернувшись вниз к банкетному залу.

В банкетном зале Чжао Даган и Хуан Мейлинг все еще были здесь, выпуская слова, чтобы сделать семью Ye Chen на колени и коуту в общественном месте, но они не знали, что Чжао Цинчэн уже ушел.

Йе Чен сразу же сказал охранникам вывести их из отеля, и банкет продолжился, как обычно.

Без притеснений Чжао Дагана и его жены, на банкете больше не было сюрпризов, и после того, как все поели и выпили свою начинку, они покинули банкет, чтобы уйти.

Перед тем, как Сунь Лао покинул банкет, он дал Йе Чену кредитную карту, в которой было 1 миллиард, и Йе Чен принял её без колебаний, в конце концов, стоимость этого бокала "Сотни цветов" фея-пивоварни составляла гораздо больше 1 миллиарда, когда дело доходило до этого, именно Сунь Лао заработал его.

Перед отъездом Чжоу Лао пригласил Йе Чена, когда у него было время, поехать в Город Дракона, чтобы посидеть у него, и Йе Чен согласился.

Отправив всех гостей подальше, семья Е Чена села в такси и вернулась в городскую деревню.

.....

С другой стороны, Чу Юэлан, покинувшая отель, не ехала с родителями, а ехала на спортивной машине одна, бесцельно бродила по дороге.

Сегодня вечером Чу Юэлан выпила много красного вина в дополнение к чашечке "Сотни цветов сказочного пива", и ее щеки выглядели красными.

Во время банкета Шэнь Синьлан сидел рядом с Йе Ченом.

Чу Yuelan смотрел Shen Xinlan нон-стоп к еде папки Ye Chen, шелуша раковины креветок, и даже краб, мясо краба, специально к Ye Chen выбирают, кислое сердце, может только похоронить пить глинтвейн.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/948408>